

Куликова Элла Германовна

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ / НЕИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОРОЖДЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

При определении объема понятий "параязык" и "паралингвистические средства" в нормативном аспекте необходимо, прежде всего, учитывать интенции продуцента речи. Таким образом, интенции продуцента речи дают возможность сконцентрировать внимание на функциональном аспекте употребления языка. Для разграничения средств параязыка, не связанных с интенциями продуцента речи, и различных сигналов необходимо различать процессы передачи и порождения информации. С точки зрения нормативности к паравербальным явлениям относятся только те процессы, которые связаны с передачей информации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 130-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE ORGANIZATION OF THE STUDENTS' INDEPENDENT WORK
OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES IN TEACHING THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES:
FROM THE LECTURERS' EXPERIENCE OF PENZA STATE UNIVERSITY**

Kuznetsova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Starostina Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Shepeleva Evgeniya Valer'evna, Ph. D. in Pedagogy
Penza State University
kuznetsovasv@inbox.ru; ctarostina@bk.ru; jshep@mail.ru

The article discusses the question how to organize an independent work of students of non-linguistic specialties on the subject "Foreign Language" and thus to compensate insufficient quantity of hours, allowed for in-class learning. The effective forms of organizing the independent work are considered. The examples from the lecturers' experience of the Penza State University are given.

Key words and phrases: independent work; subject "Foreign Language"; the organization of a research independent work; project methodology; electronic text-book.

УДК 800.732:82-1:882

Филологические науки

При определении объема понятий «параязык» и «паралингвистические средства» в нормативном аспекте необходимо, прежде всего, учитывать интенции продуцента речи. Таким образом, интенции продуцента речи дают возможность сконцентрировать внимание на функциональном аспекте употребления языка. Для разграничения средств параязыка, не связанных с интенциями продуцента речи, и различных сигналов необходимо различать процессы передачи и порождения информации. С точки зрения нормативности к паравербальным явлениям относятся только те процессы, которые связаны с передачей информации.

Ключевые слова и фразы: передача информации; порождение информации; коммуникативное поведение; интенциональность / неинтенциональность; параязык; норма.

Куликова Элла Германовна, д. филол. н, профессор
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
kulikova_ella21@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ / НЕИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ПОРОЖДЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ[©]**

Главная граница, которая отделяет явления, связанные с невербальной семиотикой, пролегает в сфере передачи / порождения информации.

Г. В. Колшанский справедливо замечал, что такое понятие, как паралингвистика, прежде всего, есть понятие функциональное, в связи с этим и саму область знания «паралингвистика» нужно определять в качестве вспомогательной области лингвистики, изучающей функциональное употребление неязыковых средств с целью создания определенного речевого высказывания [4, с. 218]. Однако паралингвистика постоянно выходит за пределы функционального использования, исследуя не столько средства, используемые говорящим вместе с языком, сколько способности реципиента речи к интерпретации коммуникативного поведения продуцента и даже тот фон, на котором протекает процесс коммуникации. Это все может интегрироваться в понятие «невербальное» сопровождение коммуникации.

Т. М. Николаева и Б. А. Успенский к области паралингвистики относят факультативные явления поведения человека, т.е. явления, которые передают информацию, сопровождая языковые явления [7]. Авторы при этом поясняют, что эти явления сами могут и не быть направленными сознательно. В качестве примеров знаков, используемых несознательно авторы приводят простуженный голос и др., в связи с чем приходят к выводу, что знаки передают информацию, но передают несознательно. В этом отношении большинство паралингвистических совокупностей соотносится со знаками вневязковой действительности, с такими, к примеру, как морозный узор на окнах, который свидетельствует о холоде, некое соотношение пластов природного образования минералов, которое свидетельствует о процессах, происходящих в природе и больше относящихся к области геологии, т.е. с тем, что Э. Бейссансом называется «язык фактов» / *language de faits* (см.: [11]). Так называемый язык фактов и иллюстрация об узорах на окне ясно доказывает смешение случаев между передачей и порождением информации, так как невозможно даже предположить гипотетически, что мороз (или другие явления природы) осознанно передает человеку какие-то сведения.

Однако высказывается и полярное мнение, согласно которому мимика и жесты являются значимыми объектами, наблюдатель по мимике может определить состояние человека; и когда они предназначены наблюдателю, они превращаются в естественные знаки. Итак, автор не все значимые (т.е. способные быть интерпретированными) объекты рассматривает в качестве знаков.

Аналогичного мнения придерживается А. В. Филиппов. Он также полагает, что нельзя разделять знаки на интенциональные и неинтенциональные, т.е. на производимые коммуникантом намеренно, сознательно, и на демонстрируемые субъектом несознательно, ненамеренно. Акты, демонстрируемые субъектом ненамеренно, по мнению А. В. Филиппова, неудобно признавать знаками уже по той причине, что это будет означать, что все движения, все действия человека будут теми или иными знаками, и в результате сможет открыться полная свобода для толкования этих знаков, как только заблагорассудится [10, с. 192].

Гораздо чаще высказывается желание в связи с тем исследовать параязык. Только весь набор как лингвистических, так и экстралингвистических факторов в коммуникативной ситуации может определить настоящее и полное «значение речевого фрагмента». Таким образом, в рамках исследования параязыка планируется рассмотрение всего, что передает информацию, но остается неясным, что подразумевается под «значением речевого фрагмента». Складывается впечатление, что имеется в виду значение, извлекаемое из ситуации не столько даже реципиентом, сколько каким-то метанаблюдателем, т.е. третьей стороной, к примеру, исследователем. Со времени появления паралингвистики собственно желание получить больше информации из акта коммуникации определило необоснованное, с нашей точки зрения, широкое понимание коммуникации.

В связи с такими колебаниями относительно значительности знаков и во всех отношениях объема смысла, который изучает паралингвистика, полагаем целесообразным избрать в качестве исследовательской точки информации как наиболее фундаментальную для вопросов коммуникации категорию.

В. А. Лабунская пытается обозначить круг явлений, интересующих лингвиста, понятием «невербальное поведение». Справедливо отмечая, что появилась в последнее время тенденция в структуру невербальных средств общения включать, в том числе, и социально-бытовые условия, обстановку, окружающие человека, совокупность людей, которые связаны общностью этих условий; объекты, используемые человеком для связей с внешним миром: косметику, одежду, украшения и др., автор пишет о том, что круг подструктур невербального поведения человека является гораздо более узким, чем круг элементов, которые выполняют функцию невербальных средств общения, или невербальных коммуникаций [6, с. 70]. Вероятно, при противопоставлении «вербального поведения» и «вербального общения» присутствует имплицитное противопоставление информации, которая передается в процессе поведения, и информации, которая интерпретируется, но которая не предусмотрена адресантом во время общения.

Информационный процесс, как известно, отличается от энергетического наличием такой составляющей, как интерпретация воздействия [8]. Таким образом, случайное столкновение в транспорте не будет никак интерпретировано, а будет рассматриваться в качестве простого энергетического воздействия. Тем не менее, толчок локтем в бок (чтобы обратили внимание) является уже частью информационного процесса.

Не каждый информационный процесс может быть рассмотрен в качестве процесса передачи информации. Известным типом информационного процесса также является порождение информации. Информация может порождаться, создаваться в процессе того, когда внешняя среда оказывает воздействие на систему [2]. К примеру, гроза является чисто энергетическим явлением. Но, тем не менее, воздействие, которое гроза оказывает на живые организмы (гомеостаты, системы), на их рецепторы, сообщает информацию, что гроза имеет место. Но сообщенная информация может дальше и не передаваться, что подразумевало бы уже целенаправленное взаимодействие этих двух адаптивных систем. Полагать же, что сама по себе атмосфера передает некое сообщение живому организму, было бы неверным, поскольку рождение информации – процесс, гораздо более бедный, чем передача информации. В таком процессе нет интенции сообщения информации. Другое дело, когда сообщение о грозе включается в метеосводку. Таким образом, присутствует интенция, которая заключается в желании и / или необходимости сообщить, сделать предупреждение о грозе. Подобная интенция преобразуется в знаки специфического кода, а эти знаки интерпретируются уже реципиентом.

Известно, что большую часть информации человек получает по зрительному каналу. По мнению исследователей, доля подобной информации составляет 90%. Но слово «получает» здесь употребляется не вполне корректно. Большая часть видимой человеком информации есть результат рождения информации (когда увиденное может интерпретироваться через увиденное; поскольку часть воздействия на сетчатку вообще, скорее всего, не интерпретируется), а не передачи. Исследователи многократно отмечали, что участники коммуникации составляют свое мнение друг о друге еще до того, как произносят первые слова, хотя то, что они узнают, вовсе может и не входить в цели вербального общения.

В живой природе, как интенция адресанта, так и интерпретация адресата могут быть вполне заложены генетически (например, танцы пчел). В этом случае лингвистический канал информации принимает участие в передаче информации не самостоятельно, а во взаимодействии с информационным генетическим каналом. Но и в таком случае процесс, связанный с передачей информации, отличен от процесса, связанного с ее порождением, так как порождение информации включает, к примеру, усвоение пищи (информационный структурный канал).

Активность человеческого восприятия огромна, т.е. столкновение человека с внешней средой влечет за собой порождение информации, которая по объему будет превосходить даже информацию, поступающую в процессе специальной, осознанной передачи. Вступая в контакты с другими живыми существами, или даже воспринимая других людей в качестве среды, человек может получить о них информацию благодаря своим высоким интерпретационным способностям. Г. Е. Крейдлин пишет, что в устном общении оказываемое нами воздействие только на 7% зависит от содержания, на 38% – от языковых средств, в которые мы облачаем наши слова, и на 55% – от мимики и жестов, которые сопровождают нашу речь. От 80 до 90% информации эмоциональной человек выражает и передает в интерактивном общении фактически невербально [5].

Эти данные означают, что люди более доверяют личной интерпретации, нежели переданной специально информации. Однако насколько такой факт генетической недоверчивости человека может заинтересовать лингвиста, традиционно занимающегося собственно процессом передачи, а не процессом порождения информации, – дискуссионный вопрос.

Когнитивная наука сдвинула интересы лингвистов несколько в направлении, связанном с распознаванием образов, но, тем не менее, нормативный аспект заставляет все-таки нас держаться не за когнитивную, а за коммуникативную точку отсчета. Паралингвистика без учета коммуникации может превратиться в науку о распознавании социальных и психологических характеристик человека. Распознавание этих характеристик естественно представляет огромный интерес для социолингвиста и социолога [3], но лингвист все-таки должен отличать распознавание от преднамеренных знаков.

При акценте на коммуникативные приоритеты мы сосредоточиваем все-таки внимание на аспектах не порождения, а передачи информации: ср. отличие информации, которая сообщается намеренно, и информации, которая сообщается неосознанно.

Еще одна проблема связана с тем, что на процесс передачи информации влияют различные помехи. Это является одним из поводов расширения именно речевой коммуникации до неязыковых пределов. Если стоять на позициях речеведения, то необходимо учитывать в целостности процесс коммуникации, в том числе разнообразные факторы, включая и различные помехи [9, с. 83].

Речеведческий подход, получивший в последнее время активное развитие, без сомнения, очень интересен сам по себе и согласуется вполне с модным смещением акцентов от понятия «информации» к понятию «транзакция». Но в лингвистическом контексте, который выходит за пределы передачи информации, нас будут интересовать только дисфункции в такой передаче, т.е. собственно помехи. Например, в главе «Язык, беспорядок и помехи» своей книги «Кибернетика и общество» Н. Винер [2, с. 191] на противопоставлении философии Блаженного Августина и манихейства проводит серьезный философский анализ категориям помех. Как раз августицизм пугает исследователя от понимания о помехах как о злонамеренных искажениях, т.е. от неотличия интенциональных процессов и помех.

Вместе с помехами к дисфункциям относится и противоречие между используемыми говорящим вербальными средствами и его невербальным поведением. Этот феномен в психотерапии получил название неконгруэнтности.

Таким образом, в нормативном аспекте при определении объема понятий «параязык» и «паралингвистические средства» следует принимать в качестве точки отсчета продуцента речи. Это позволяет акцентировать внимание на функциональном аспекте употребления языка. Чтобы отграничить средства, не связанные с интенциями продуцента речи, от различных сигналов, интерпретируемых воспринимающим или, более того, метанаблюдателем, следует различать передачу и порождение информации. При исследовании паравербальных явлений с точки зрения нормативности к ним следует относить только связанные с передачей информации процессы.

Список литературы

1. **Ветров А. А.** Семиотика и её основные проблемы. М.: Изд-во политич. лит-ры, 1968. 263 с.
2. **Винер Н.** Кибернетика и общество. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1968. 200 с.
3. **Карасик В. И.** Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
4. **Колшанский Г. В.** Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 231 с.
5. **Крейдлин Г. Е.** Невербальная семиотика. М.: НЛЮ, 2002. 577 с.
6. **Лабунская В. А.** Невербальное поведение: структура и функции. Ростов н/Д: РГУ, 1986. 135 с.
7. **Николаева Т. М., Успенский Б. А.** Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М.: Наука, 1966. С. 63-74.
8. **Пиотровский Р. Г.** Текст, машина, человек. Л.: Наука, 1975. 327 с.
9. **Потапова Р. К.** Произносительная вариативность немецкой речи // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 82-100.
10. **Филиппов А. В.** Жесты и их отображение в тексте художественного произведения // Лингвистический сборник. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1975. Вып. 4. С. 185-194.
11. **Buysens E.** Verite langue et pensee. Bruxelles: Linguistique historique, 1960. 160 p.

COMMUNICATIVE BEHAVIOUR: INTENTIONALITY / NON-INTENTIONALITY IN THE CONTEXT OF INFORMATION GENERATION AND TRANSMISSION

Kulikova Ella Germanovna, Doctor in Philology, Professor
Rostov State University of Economics
kulikova_ella21@mail.ru

While identifying the volume of the concepts “paralanguage” and “paralinguistic means” in the normative aspect it’s necessary, first of all, to consider the intentions of a speech producer. So, the intentions of a speech producer allow focusing on the functional aspect of language use. To distinguish the paralanguage means which are not associated with the intentions of a speech producer and different signals it’s necessary to differentiate the processes of information transmission and generation. From the viewpoint of normativeness only the processes associated with information transmission should be interpreted as the paraverbal phenomena.

Key words and phrases: information transmission; information generation; communicative behaviour; intentionality / non-intentionality; paralanguage; norm.